Скифским генеалогическим легендам, записанным Геродотом, посвящена огромная литература. В недавнее время вышли в свет две книги, подводящие итог историографии вопроса за последние десятилетия; это книги А. М.Хазанова и Д.С.Раевского 193. Их историографические главы избавляют меня от разбора разноречивых мнений (А.Кристенсена, Ж.Дюмезиля, Э.Бенвениста, Б.Н.Гракова и Э.А.Грантовского), которые содержат, на мой взгляд, четыре ошибочных построения:

- 1. Две легенды, рассказанные Геродотом (одна в §§ 5–7, а другая в §§ 8–10), рассматриваются как «две версии», «два варианта» одного общескифского предания, хотя они принципиально различны.
- 2. Обе «версии» приурочиваются или ко всей Скифии в целом, или же специально к «пришлой *кочевой* среде» 194, хотя против *кочевых*, *непашущих* скифов говорит ритуальное поклонение плугу и ярму 195.
- 3. Дары небес, перечисленные в одной из легенд, рассматриваются как отражение «сословно-кастовой структуры скифского общества»:

Топор — цари и аристократия

Чаша — сословие жрецов

Плуг и ярмо — скотоводы (?)

Естественнее рассматривать священные золотые дары как воплощение элементарной магической символики: плуг с ярмом — обильный урожай, обеспеченность хлебом, чаша — обеспеченность питьем (может быть, и ритуальным), топор — символ охраны, безопасности.

4. Четвертой ошибкой я считаю давно обозначившееся стремление распределить по указанной «сословно-кастовой» схеме четыре «рода», идущие от царей-первопредков:

	Геродот	Дюмезиль	Грантовский
Царь Липоксай	Племя Авхаты	Воины	Жрецы
Царь Арпоксай	Племя Катиары Племя Траспии	Скотоводы	Скотоводы и земледельцы
Царь Колаксай	Племя Паралаты	Цари	Цари

Такие схемы вызывают возражения. Во-первых, существование сословно-кастовой структуры у кочевых или у земледельческих скифов ничем не доказано, а во-вторых, очень странно возводить происхождение простых пастухов к царю или сыну царя.

Третьим и наиболее серьезным возражением является то, что Плиний упоминает авхетов не как социальный слой (воинов — по Дюмезилю, жрецов — по Грантовскому), а как племя, имеющее определенное географическое пространство на Гипанисе.

А. М.Хазанов склоняется к признанию того, что в легенде сквозит стремление «обосновать божественное установление присущих Скифии *социальных* отношений» 196 , но не порывает полностью и с этническим толкованием «родов» Липоксая и его братьев.

Д.С.Раевский стремится примирить сословно-кастовую гипотезу с этнической, выдвигая новое религиозно-мифологическое толкование, которое, по его мысли, должно дополнять и объяснять все недоумения¹⁹⁷.

¹⁹³ Хазанов А. М. Социальная история скифов. М., 1975; Раевский Д.С. Очерки идеологии скифосакских племен. М., 1977.

¹⁹⁴ Хазанов А. М. Социальная история скифов, с. 53 и др.; Раевский Д.С. Очерки... с. 29 и др.

¹⁹⁵ Ссылка на работу Э.А.Грантовского о почитании плуга у иранцев вообще (см.: Раевский Д.С. Очерки..., с. 29) не может убедить в ритуальном значении плуга у скифов, подчеркивающих отсутствие у них пашен и посевов (см. выше).

¹⁹⁶ Хазанов А. М. Социальная история скифов, с. 53.

¹⁹⁷ Раевский Д.С. Очерки..., с. 28, 70–73. «Этнологическим содержанием версий ГІ и ВФ скифской легенды (горизонт IIIб) является обоснование трехчленной сословно-кастовой структуры общества, состоящего из военной аристократии, к которой принадлежат и цари, жрецов и свободных общинников — скотоводов и земледельцев. Эта структура моделирует строение вселенной, каким его мыслит скифская мифология» (там же, с. 71).